

ЗВЕЗДЫ

Источник: Пантелеймон Романов. Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

I

Грязная осенняя дорога от станции шла по опушке. На оголенных ветвях висели капли тумана, и мокрый желтый лист насорился в глубокие колеи.

Туман висел над мокрым полем, и на каждой травинке озимей держались капельки.

В предсмертном воздухе направо от дороги выплывали из тумана неясные силуэты деревьев и, медленно отставая, исчезали опять.

Телега ныряла по грязным колдобинам. В ней сидели старичок в бараньей мокрой шапке и полушубке и студент в грязных худых башмаках с поднятым от сырости воротником теплой куртки.

-- Ну, спасибо тебе, старина,-- сказал студент,-- а то шлепать по такой грязи -- удовольствие небольшое.

-- Да, неспособно,-- ответил старичок.

-- Так, говоришь, хорошо живет?

-- Василий Федотыч-то? На что лучше. Человек, можно сказать, настоящий.

-- Да... Приятель. Сколько мы с ним видов видали в гражданскую... Страсть!.. Он, значит, начальством уже заделался? А я вот по ученой части пошел. Дома только беда -- отцу самому жрать нечего, писцом, говорит, лучше бы поступил, все от тебя какой-нибудь толк был бы, а я, брат, вот как к науке присосался,-- ничего мне, кроме, не надо.

-- Наука тоже дело хорошее,-- сказал старичок.

-- Конечно, я бы мог и писцом поступить и на какую ни на есть должность определиться, а вот -- тянет. Дома житья не стало: отец ругается, мать плачет, что ни корысти, ни прибыли от меня в хозяйстве. Прямо жуду нагнали. Сбежал от них. Хоть еще две недели до ученья, а ушел. Попреками надоели. Вот к Васе по дороге заверну, деньжонок маленько перехвачу и поживу у него. Я человек легкий. В одном месте не оценят -- я в другое пойду. Не в этом суть. Ей-богу, старина, на свете хорошо!!-- сказал студент, запихивая полу куртки на подогнутых коленях.

-- И знаешь, чем меня наука приманула?

-- Чем, батюшка? -- спросил старичок.

-- В две трубочки посмотрел -- и кончено дело. Теперь мне, кроме науки, ничего не нужно.

-- В какие трубочки?

-- Одна такая, что в нее видно то, чего около тебя простым глазом не увидишь. Нам кажется, что вот тут ничего нет, а если в трубку помотришь,-- так не оберешься, сколько всякой твари напихано. Скажем, на клопа ежели посмотреть, так он под этой трубкой с целого быка будет.

-- Ах, сукин сын!..

-- Блоха -- с свинью.

-- Чтoб ты подохла! -- сказал старичок, покачав головой, не глядя на студента и, подогнав вислоухую от тумана лошаденку, сказал: -- Но, милая!

-- А в другую трубку наверх глянешь,-- продолжал студент,-- там целые миры. Ты вот на звезду смотришь, думаешь, искорка какая, а эта искорка больше земли.

-- Что тут будешь делать!

Становилось темно. Туман расчистился, и над лесом показались звезды.

-- Вон звезды, это Большая Медведица называется, так они от нас на триста миллионов верст дальше, чем солнце.

-- Тьфу ты! Все сосчитали,-- сказал старичок.

-- Да, и вот эти две трубочки тебе показывают: одна -- что уж очень маленькое, чего вокруг себя не видишь, а другая -- что наверху делается.

-- А мы посередке, значит? -- сказал старичок.

-- А мы -- посередке. И видим мы, может, всего ничего, без трубок-то. А там вон сколько всего. И